

© 2003 г.

А. С. Русяева

КАЛЕНДАРЬ ОЛЬВИИ ПОНТИЙСКОЙ: ИСТОРИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Значение календаря в политической и религиозной жизни населения не только Ольвии, но и других милетских колоний на Понте Евксинском, как и самого Милета, невозможно в настоящее время в полной мере оценить и осмыслить без рассмотрения истории и методики его исследования. Казалось бы, после публикации двух уникальных календарных граффити из Ольвии, в одном из которых впервые представлен полный список названий месяцев милетско-ольвийского календаря, выяснены начальный и вставной месяцы, проанализирована его связь с культом Аполлона в его разных ипостасях, а заодно и с аполлонийскими празднествами¹, главные не полностью решенные до этого вопросы уже изучены и не требуют повторного обращения.

Однако после издания этих граффити появились работы, авторы которых в той или иной степени касались их содержания, интерпретации и заложенной в них информации о календаре. Отдельные из них обращают на себя внимание не только иным толкованием текстов, но и ошибками, прямым заимствованием основных выводов, нарушением общепринятых научных и этических норм. Все это послужило главной причиной написания данной статьи, целью которой является рассмотрение истории научного развития взглядов об ольвийском календаре и некоторых общих вопросах, касающихся его непосредственной связи с религиозным мировоззрением ольвиополитов в соотношении с другими аналогичными ионийскими календарно-культурными традициями.

Исследование календаря Ольвии с самого начала было тесно связано с находками эпиграфических памятников, среди которых важнейшее место всегда занимали почетные декреты. Первым, кто обратил на него пристальное внимание еще в 40-е годы XIX в., был выдающийся немецкий историк, «отец греческой эпиграфики» Август Бек. В кратком очерке об истории Ольвии, представленном во вводной главе к надписям Сарматии его «Корпуса греческих надписей», он впервые указал, что ольвиополиты перенесли названия всех месяцев и способ счисления времени из своей метрополии Милета (SIG 2, р. 87). На основании календаря Кизика он пришел к выводу, что здесь год начинался с месяца *боэдромиона*, хотя таковой и не был зафиксирован ни в одной из надписей этого полиса. Но поскольку месяц с таким же названием уже значился в декретах Ольвии, А. Бек уверенно ввел его и в кизикский календарь (SIG 2, р. 924, 925). По его мнению, с этого же месяца начинался как милетский, так и ольвийский календарь. Кроме того, он считал, что в Кизике пользовались солнечным (азианским) календарем. Таким образом, используя общепринятый метод сопоставлений найденных в его время эпиграфических документов, ученый впервые затронул вопросы идентичности календарей Милета и его колоний еще тогда, когда названий месяцев было сравнительно мало известно для убедительных и окончательных выводов. Тем

¹ Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 19–64.

не менее, несмотря на это в последующее время многие ученые признавали верность взглядов А. Бека².

Следующий шаг в направлении более рационального и детального подхода к исследованию календаря Ольвии в естественном соотношении с милетским и как наиболее сохранившимся кизикским был сделан В.В. Латышевым³. Он особо отметил разностороннюю важность календаря для изучения общественной и частной жизни поселенцев Ольвии, а также то, что не имеется ни одного придуманного ольвиополитима названия месяца, так как все они «чисто ионические»⁴. В период написания своей статьи В.В. Латышев уже очень хорошо знал «...полдюжины целых или обломанных эпитафических памятников, в заголовках которых сохранились определение месяца и числа, в которое состоялось народное собрание, вотировавшее тот или другой декрет»⁵. Он согласился с А. Беком и его сторонниками относительно прямого переноса календаря метрополии в колонии⁶. В общем об идентичности милетского и ольвийского календарей вслед за этими выдающимися эпитафистами писали и многие другие исследователи⁷. Однако В.В. Латышев решительно высказался против утверждения, что первым месяцем в Кизике, а соответственно в Милете и Ольвии, был *боэдромион*. На основании ольвийского декрета II в. н.э. в честь Феокла, сына Сатира, им убедительно доказано, что год не мог начинаться с этого месяца⁸. Вместе с тем В.В. Латышев полагал, что не имеется никаких достоверных данных о том, что в I–II вв. н.э. в Кизике пользовались солнечным календарем, так как названия всех известных десяти месяцев неоспоримо доказывали применение кизикенцами древнего лунного календаря. Пользуясь тем же, что и А. Бек, методом сопоставлений разных календарей, в частности Кизика и Делоса, а также их реконструкциями предыдущими учеными, В.В. Латышев представил собственное восстановление милетско-ольвийского календаря, начало года в котором падало на весеннее равноденствие в месяце *артемисионе*⁹.

Через несколько лет были опубликованы надписи из милетского Дельфиниона, полностью подтвердившие восстановленные учеными XIX – начала XX в. на основании преимущественно известных до этого месяцев из Ольвии и Кизика все названия месяцев этого крупного восточнотрипольского полиса¹⁰, ставшего метрополией множества понтийских апоекий. Новые эпитафические памятники позволили их исследователю А. Рему, хотя и не окончательно решить, но уверенно предположить, что в архаический и классический период милетский год начинался в месяце *пюанепсионе* (осеннее равноденствие), и только приблизительно с 313–288 гг. до н.э. милетяне перешли на новое летосчисление, перенеся начало года на *тавреон* (весеннее равноденствие)¹¹.

Поскольку догадки А. Рема не были подкреплены конкретными и достоверными источниками, то они, как и расчеты предыдущих ученых, продолжали оставаться

² См., например: *Hermann K.F. Über griechische Monatskunde.* Göttingen, 1844. S. 105; *Hasluck F.W. Syzicus.* Cambridge, 1910. P. 252–253; *Bischoff E. Kalender// RE. X. 2. 1919. S. 1592* (и указанная там литература).

³ *Латышев В.В.* О календарях Ольвии, Тире и Херсонеса Таврического // ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 25–36.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 25. Среди них названы по IOSPE. I: антестерий (№ 18), панемос (№ 21), боэдромион (№ 22), апатуреон (№ 28), каламайон (№ 30), ленеион (№ 31).

⁶ Там же. С. 27: «Будь нам вполне известен милетский календарь, мы несомненно нашли бы в нем все те названия месяцев, которые встречаются до сих пор в ольвийских декретах, и с полным правом могли бы заимствовать из него и недостающие 6 названий и принять для ольвийского календаря тот же порядок месяцев и то же начало года, как и в Милете. Но, к сожалению, календарь этого города известен еще гораздо меньше, чем ольвийский, - мы знаем пока название только одного месяца каламэона...».

⁷ См. лит.: *Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien.* Frankfurt am Mein – Bern – New York, 1983. S. 113–118, 397–413.

⁸ *Латышев.* Ук. соч. С. 30.

⁹ Там же. С. 30–36.

¹⁰ *Rehm A. Das milesische Jahr // Milet. 1914. I, 3. S. 230–240.*

¹¹ *Ibid.* S. 235–237.

только гипотезами, не вызывающими полного доверия. Поэтому очень скоро Ф. Биладель выдвинул свою точку зрения о том, что в Милете и его колониях постоянно на протяжении всей античной эпохи существовал ионийский лунный календарь, в котором за начало года принималось новолуние, следующее за первым весенним равноденствием в месяце *тавреоне*¹².

Несмотря на его утверждения и убедительную критику взглядов других ученых, исследователи хронологии древнего мира продолжали по-разному отмечать первый месяц милетского календаря¹³. При этом, помимо всего остального, и А. Рем, и Ф. Биладель единодушно полагали, что начало года в Милете и его колониях не всегда соответствовало одному и тому же месяцу¹⁴. Только опубликованный в 1970 г. сакральный закон второй половины V в. до н.э. из Милета впервые дал более достоверные сведения о том, что Ф. Биладель был прав относительно того, что год здесь на протяжении всей его истории начинался все-таки с месяца *тавреона*¹⁵.

Однако главные вопросы, связанные с ольвийским календарем, были окончательно выяснены лишь с помощью двух вышеупомянутых граффити. До этого в общем уже было зафиксировано в разных лапидарных надписях из Ольвии девять названий месяцев, полностью совпадающих с милетскими (IOSPE. I. 33, 35, 39, 40, 43, 44, 45, 47, 49; HO 42, 47)¹⁶.

Первое граффито на небольшом обломке синопского лутерия было найдено в 1970 г. в Нижнем городе на песчаном берегу Бугского лимана (рис. 1)¹⁷; второе – во время раскопок Западного теменоса Ольвии (участок АГД) в 1975 г.¹⁸ Они подробно рассмотрены нами в совместной статье с Ю.Г. Виноградовым, а затем получили освещение в других изданиях¹⁹.

¹² Bilabel F. Die ionische Kolonisation. Lpz, 1920. S. 68-80.

¹³ Ср., например: Samuel A.E. Greek and Chronology, Calendars and Years in Classical Antiquity. Munchen, 1972. S. 114 f.; Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 16.

¹⁴ Rehm. Op. cit. S. 231; Bilabel. Op. cit. S. 69.

¹⁵ Hermann P. Zu den Beziehungen zwischen Athen und Milet im 5. Jhr. // Klio. 1970. № 52. S. 166-167.

¹⁶ Для сравнения см. таблицу: Виноградов, Русяева. Культ Аполлона... С. 38.

¹⁷ О-1970/1572. Хранится в фондах Института археологии Национальной Академии наук Украины. Непонятно, почему Л. Дюбуа отметил, что это граффито хранится в Институте археологии РАН в Санкт-Петербурге. Ср. Виноградов, Русяева. Культ Аполлона... С. 62. Прим. 183; Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Geneve, 1996. № 100.

¹⁸ АГД О-75/334. Хранится там же. Л. Дюбуа также ошибочно считает, что это граффито хранится в Институте археологии в Москве. Ср. Виноградов, Русяева. Культ Аполлона... С. 51. Прим. 19; Dubois. Op. cit. № 99. При этом следует отметить, что во время находки этого граффито на Западном теменосе было открыто только святилище Афродиты и Гермеса. В процессе его дальнейших раскопок исследованы святилища разных божеств, в том числе и Аполлона Иетроса с храмом и алтарями: Русяева А.С. Исследования Западного теменоса в Ольвии // ВДИ. 1991. № 4. С. 123-138; Rusyaeva A.S. Investigations of the Western Temenos of Olbia // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1. 1. Leiden, 1994. С. 80-103.

¹⁹ Предварительные сведения о граффито с Западного теменоса см.: Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Новые эпиграфические данные о милетском календаре // Тез. докл. XIV Междунар. конф. «EIRENE». Ереван, 1976. С. 66-67; Виноградов Ю.Г. Милет и Ольвия. Проблема взаимоотношений метрополии и колонии на раннем этапе // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 49; Русяева А.С. Земледельческие культуры в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 15-16. После обширной публикации (Виноградов, Русяева. Культ Аполлона... С. 19-64) в той или иной степени оба календарных граффити рассматривались: Bull. ep. 1980. № 339; 1983. № 279; SEG XXX. 977, 980; LSAG. 2 479 O, 421; 479; Vinogradov Ju. Olbia. Geschichte einer altgriechischer Stadt am Schwarzen Meer. Konstanz, 1981. S. 21; idem. Pontische Studien. Mainz am Rhein, 1997. S. 80; Ehrhardt. Op. cit. 1983=1988. S. 118, 122, 412-413, 416; Vinogradov Ju.G., Kryzickij S.D. Olbia. Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum. Leiden - New York - Köln, 1995. S. 111; Русяева А.С. Религия и культуры античной Ольвии. Киев, 1992. С. 47-50, 213; Яйленко В.П. Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья // История и культура древнего мира. М., 1996. С. 183-188; Dubois. Op. cit. № 99. P. 100; Тохтасьев С.Р. Рец.: Laurent Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Geneve, 1996. 208 p. // Hyperboreus. Petropoli, 1999. С. 191; Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии. СПб., 2000. С. 43-45; она же. Хронологические исчисления на Боспоре и в Ольвии // Боспорский феномен. Материалы Междунар. научной конф. СПб., 2001. С. 40-44. Вполне вероятно, что имеются и другие работы, в которых затрагивались вопросы ольвийского календаря по данным этих граффити, однако, к сожалению, они мне не известны.

Рис. 1. Фрагмент венчика лутерия с граффито

Поскольку в граффито с Западного теменоса содержалась большая и разнообразная информация не только об ольвийском календаре, но и о многоаспектном культе Аполлона, то все вопросы, касающиеся исключительно календаря как в данной надписи, так и на лутерии, были исследованы только Ю.Г. Виноградовым²⁰.

Для понимания значения проделанной им работы важны следующие моменты. Исследование ольвийского календаря проведено на широком фоне сравнительного анализа разных календарей, и это дало возможность считать, что посвяtitельное граффито Андокида с перечислением всех 12 месяцев милетского и, соответственно, ольвийского календаря в строгом порядке является уникальным не только в понтийской, но и в греческой эпиграфике вообще²¹. Специально составленная Ю.Г. Виноградовым сравнительная таблица также впервые дает представление о том, что граффито Андокида дополняет комплект ольвийских месяцев тремя следующими: *тавреоном*, *посидеоном* и *артемисионом*; полностью совпадают набор месяцев и их порядок в Милете и Ольвии; во многих случаях сходны языковые формы, различия прослежены лишь в названиях четырех месяцев, что не может поколебать основного вывода о полном заимствовании ольвиополитами календаря своей исконной родины. Устойчивость ка-

²⁰ Прорисовки обоих граффити также сделаны Ю.Г. Виноградовым по оригиналам. Хотя в одной из их публикаций это авторство не отмечалось, совершенно непонятно, из каких соображений их прорисовка приписана А.С. Русяевой: *Скржинская. Будни и праздники Ольвии*. Рис. 29-30.

²¹ *Виноградов, Русяева. Культ Аполлона...* С. 36-37.

лендарной традиции в Ольвии на протяжении всей ее истории подтверждается тем, что из 12 месяцев 7 зафиксированы в надписях первых веков нашей эры. Немаловажное значение граффито Андокида состоит и в том, что оно положило конец дискуссиям относительно первого месяца милетского и ольвийского календарей: с архаического периода и в метрополии, и в ее дочернем полисе он действительно начинался с месяца *тавреона*²².

На основании широких сопоставлений свидетельств античной литературной традиции и исследований о праздниках Аполлона, а также различных надписей из Ольвии, в которых отмечены отдельные цифровые данные, Ю.Г. Виноградов пришел к интересному выводу о том, что известные сейчас числа 16-е, 20-е и 30-е, были не обычными днями календаря, а праздничными экстраординарными днями Народных собраний, на которых чествовали и награждали золотыми венками наиболее заслуженных и отличившихся граждан полиса²³. Граффито Андокида дает наглядное и достоверное свидетельство о том, что Аполлон в Ольвии, как и в других античных городах, являлся покровителем календаря²⁴, очевидно, вне зависимости от того, в каких ипостасях он выступал.

Благодаря второму, хотя сравнительно с первым и плохо сохранившемуся граффито вследствие абразивного действия речного песка, удалось не только подтвердить достоверность начала милетского (ольвийского) года с месяца *тавреона*, но и установить, что именно этот месяц в Ольвии был интеркалируемым (вставным) месяцем²⁵, что особенно важно.

Таким образом, основные вопросы, связанные с календарем в Ольвии, в конечном итоге были решены Ю.Г. Виноградовым и вряд ли могут вызвать серьезные возражения по основным выводам. Кроме того, в этой совместной статье, насыщенной множеством комментариев и сносок, содержится немало рассуждений и гипотез авторов относительно других вопросов, которые попутно решались на основании граффити с привлечением различных источников. В ней содержатся разнообразные материалы, касающиеся культа Аполлона и государственной политики Ольвии в соотношении с календарем, согласно содержащимся в граффити сведениями. Естественно, что на столь оригинальные эпиграфические памятники обратили внимание многие ученые²⁶. Наиболее подробно сведения об ионийских календарях рассмотрены в монографии Н. Эрхардта, посвященной сравнительному исследованию культовых и политических устройств Милета и его колоний²⁷. По существу он согласился с основными выводами об ольвийском календаре и культе Аполлона, в итоге подчеркнув, что вопрос о начале года действительно решен и, как раньше предполагал Ф. Биладель, это был месяц *тавреон*. Однако Н. Эрхардт высказал сомнение относительно полной идентичности вставного месяца в Милете и Ольвии, несмотря на то, что в дочернем полисе он теперь точно установлен. Вместе с этим он считал, что здесь нет ничего необычного, поскольку часто даже в одном и том же городе вставными были разные месяцы²⁸, что, кстати, отмечал и Ю.Г. Виноградов.

²² Там же. С. 36–38, 45; *Vinogradov. Pontische Studien*. S. 80.

²³ *Виноградов, Русяева*. Указ. соч. С. 40–43.

²⁴ Там же. С. 38–39.

²⁵ Там же. С. 46–49.

²⁶ См. прим. 19.

²⁷ *Ehrhardt*. Op. cit. S. 113–126, 416. Н. Эрхардтом собрана также почти полная библиография о календарях Милета и его колоний (S. 397–418).

²⁸ *Ibid.* S. 122, 125 (и указанная там литература). Ю.Г. Виноградов полагал, что интеркалируемый месяц *тавреон* в Ольвии «с полным правом, по вышеизложенным соображениям, можем смело распространить и на милетский календарь» (Виноградов, Русяева. Ук. соч. С. 49). Действительно, окончательно решить этот вопрос и кто прав в этой длительной дискуссии может лишь найденный новый эпиграфический документ с полностью сохранившимся названием такого месяца в Милете. Но пока исходя все же из идентичности милетского и ольвийского календарей, одного и того же начального месяца в году на протяжении всей истории существования метрополии и этой наиболее промилетской на Понте Евксинском дочерней

В дальнейшем наиболее серьезные замечания относительно чтения обоих граффити изложил В.П. Яйленко²⁹. При этом следует подчеркнуть, что ни одно из них не касается отмеченных выше главных выводов об ольвийском календаре, из чего можно заключить, что они не вызвали у него сомнений. В.П. Яйленко считает, что в посвящении Андокида не четыре эпиклезы Аполлона, а три (Дельфиний, Иетр, Ликей), четвертая же – Таргелий – на самом деле представляет собой антропоним. Поэтому скифос преподнесен от имени двоих: «Аполлону Дельфинию, Иетру от Таргелия, Ликею – от Андокида»³⁰. Подобная интерпретация не вызывает доверия, поскольку оторвана от основного содержания и в ней не учитываются многие нюансы не только относительно личности Андокида, но и религии Аполлона в Ольвии во всем ее многообразии во взаимосвязи с религиозным творчеством ольвиополитов.

THE CALENDAR OF OLBIA PONTICA: ITS HISTORY AND METHODS OF RESEARCH

A.S. Rusyayeva

The article gives a brief historiographical account of the research in the calendar of Olbia Pontica (A. Böck, V.V. Latyshev, A. Rehm, F. Bilabel, N. Ehrhardt, Yu. G. Vinogradov). Special attention is paid to two calendar graffiti from Olbia studied and published by Yu. G. Vinogradov. The author concludes that various ideas were set forward by scholars in the 19th and 20th centuries concerning the calendar of Miletus and that of Olbia connected with it. The comparison of the calendars of the metropolis and its colony yielded some fortunate conjectures, but they were confirmed only by the inscriptions from Delphinion of Miletus, and later by a graffito from Olbia meticulously studied by Yu. Vinogradov. Different interpretations cannot alter his main conclusions about the calendar data provided by them.